

Б. Я. Гаврилов
профессор кафедры управления органами
расследования преступлений
ФГКОУВО «Академия управления
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ В XXI ВЕКЕ

Исследуя в контексте реформирования уголовного законодательства проблему возвращения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) уголовного проступка автор [1, с. 10; 2, с. 2–6], наряду с собственной позицией, обращается к публикациям ряда ученых (В.Ф. Цепелев [3, с. 331], Н.С. Щедрин [4, с. 7] и др.) и практиков (В.В. Гордиенко [5, с. 4–5] и др.) в части дифференциации уголовной ответственности за совершение различных по степени тяжести общественно опасных деяний путем их градации на преступления и уголовные проступки.

Данное деление направлено на достижение цели их более точной социально-политической и правовой оценки с учетом характера и степени общественной опасности противоправного деяния и лица, его совершившего. К этой позиции склоняются и представители Верховного Суда Российской Федерации. Так, В.М. Лебедев, комментируя принятые в июле 2016 г. Федеральные законы [6], направленные на либерализацию отечественного уголовного права, уточнил, что они требуют законодательного продолжения. Поэтому в Уголовный кодекс РФ предлагается ввести уголовно-наказуемый проступок [7]. В этой связи одним из принципиально важных вопросов является определение деяний, которые следует к ним отнести. С одной стороны, уголовными проступками может стать ряд преступлений небольшой тяжести, отвечающие определенным критериям. А с другой стороны, как указал в одном из своих решений Конституционный Суд Российской Федерации, это административные правонарушения, степень общественной опасности которых «тяготее» к уголовно-наказуемым деяниям [8].

При этом отметим, что еще до принятия УК РФ 1996 г. рядом ученых (Г.А. Кригер [9], Н.Ф. Кузнецова [10], М.Д. Шаргородский [11] и др.) вполне обоснованно высказывалась идея выделения в уголовном законе такой группы общественно опасных деяний, как уголовные проступки. В 1974 году рабочей группой В.И. Курляндского был подготовлен проект Кодекса уголовных проступков [12].

С учетом развития общественных отношений, предусматривающих в том числе и гуманизацию уголовного законодательства, сегодня создались реальные условия для введения в российское законодательство уголовных проступков. В обоснование разработки законопроекта об уголовном проступке следует учитывать ряд доводов.

Во-первых, действующее уголовное законодательство перенасыщено уголовно-правовыми запретами. Следствием этого является то, что через механизм уголовной ответственности в 1992–2001 г. ежегодно «проходило» более 1,5 млн взрослого населения страны, а в 2012–2015 гг. – порядка 900 тыс., что ведет к дальнейшей криминализации общества.

Число обвиняемых по направленным в суд уголовным делам

Период (год)	1999	2001	2008	2010	2012	2013	2014	2015
Число обвиняемых (чел.)	1 552 620	1 503 943	1 210 196	999 518	891 313	881 487	859 506	884 609

Во-вторых, формирование научного мнения о необходимости декриминализации ряда деяний, не имеющих большой общественной опасности, путем их перевода в административные правонарушения безусловно ослабит борьбу с некоторыми достаточно опасными противоправными деяниями, например, кражи чужого имущества или деяния о незаконном обороте наркотиков. К этой же категории противоправных деяний следует отнести и декриминализированную указанными выше федеральными законами № 323-ФЗ и 326-ФЗ значительную часть побоев, чем будет утрачено то их значение, которое заключалось в двойной превенции, направленной на предупреждение преступлений, связанных с насилием над личностью.

В-третьих, закрепляя категорию уголовного проступка, за совершение которого не должно предусматриваться наказание в виде лишения свободы, возможно сократить на 5–7 % число лиц, ежегодно осуждаемых к этому виду наказания. При этом очевидно то негативное влияние, которое испытывают осужденные в местах лишения свободы, а также их сложная социальная адаптация после отбытия данного наказания. Более того, предлагается, что уголовные проступки не будут влечь за собой судимости, уголовно-правовые последствия которой достаточно существенны в социальном плане.

В-четвертых, исследования показывают, что криминологическая характеристика преступлений небольшой тяжести и лиц, виновных в их совершении, свидетельствует об отсутствии устойчивой антиобщественной ориентации личности.

В-пятых, немаловажным следствием закрепления категории «уголовный проступок» станет отпадение необходимости в ч. 2 ст. 14 УК РФ, порождающей сегодня неоднородную судебную практику [13, с. 415–416].

В-шестых, необходимость введения уголовного проступка (об этом, к сожалению сегодня мало кто говорит) обусловлена негативной тенденцией снижения уровня процессуального реагирования на сообщения о преступлениях. Если в 2008 г. были возбуждены 2,6 млн уголовных дел и по 5,3 млн сообщений о преступлениях приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, то в 2016 г. на 1,85 млн возбужденных уголовных дел пришлось уже 6,8 млн «отказных» материалов, по которым в силу малозначительности противоправного деяния, по оценке правоприменителя, не представляли общественной опасности. Однако ежегодно от 20 до 30 % таких решений прокурорами признаются незаконными и необоснованными и отменяются.

Таким образом, выделение части преступлений в уголовные проступки позволит:

- в соответствии с действительным характером и степенью общественной опасности представить преступность в двух основных группах – преступлениях и уголовных проступках;
- сделать более реалистичной статистическую картину преступности.

Список основных источников

1. Гаврилов, Б. Я. О мерах по законодательному совершенствованию досудебного производства / Б. Я. Гаврилов // Российский следователь. – 2011. – № 16.
2. Гаврилов, Б. Я. Перспектива закрепления уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России / Б. Я. Гаврилов, Е. В. Рогова // Российская юстиция – 2016. – № 11.
3. Цепелев, В. Ф. Соотношение преступления и иных правонарушений: сравнительный аспект / В. Ф. Цепелев // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 250-летию образования Москов. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, Москва, 27–28 мая 2004 г. / Юрид. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2005.
4. Щедрин, Н. С. Основные направления реформирования системы мер уголовного воздействия: опыт законодательного проектирования / Н. С. Щедрин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 2.
5. Гордиенко, В. В. Законодательные новеллы и их роль в повышении эффективности борьбы с преступностью / В. В. Гордиенко // Российский следователь. – 2011. – № 16.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: Федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2016. № 27 (часть II). Ст. 4259; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Россий-

ской Федерации от 03.07.2016 № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2016. № 27 (часть II). Ст. 4257.

7. Интервью Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева «Чиновник перед высшим судом. Вячеслав Лебедев: мы поддержим гражданина в споре с бюрократом» // Российская газета. – 2008. – № 4803.

8. По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко : постановление Конституционного Суда Рос. Федер, 14 февр. 2013г., № 4-П // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 8. – Ст. 868.

9. Кригер, Г. А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства / Г. А. Кригер // Вестник Московского университета. Сер. Право. – 1979. – № 2.

10. Кузнецова, Н. Ф. Преступление и преступность / Н. Ф. Кузнецова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 232 с.

11. Шаргородский, М. Д. Вопросы общего учения о наказаниях в период развернутого строительства коммунистического общества / М. Д. Шаргородский // Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма : межвуз. науч. конф. / ЛГУ ; отв. ред. Н. А. Беляев [и др.]. – Л., 1961.

12. Кодекс уголовных проступков: Проект. – М., 1974. – 120 с.

13. Рогова, Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Е. В. Рогова. – М., 2014.

УДК 343.2

Е. В. Глебова

*доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФКОУВО «Самарский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний»,
кандидат юридических наук (Россия)*

Л. Е. Ютяева

*преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФКОУВО «Самарский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний» (Россия)*

СОВЕТСКОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР СОВЕТСКОЙ ПЕРЕХОДНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Правовая система является одной из важнейших категорий юридической науки, одним из основных элементов формы государства. Она представляет собой совокупность действующих правовых норм, объединенных в отрасли